

И.А.Зеленев  
младший научный сотрудник Центра социологических исследований МГУ им.  
М.В.Ломоносова

### Синдром депрессии и политические ориентации в странах СНГ.

Представления людей о соответствующих их потребностям целях политической деятельности и приемлемых для них средствах достижения этих целей формируют политические ориентации. В отличие от целостных систем воззрений, они распространены в гораздо более широкой массе и являются, по сути, сочетанием продуктов сознания и неосознанных психологических тенденций.

Депрессия – это синдром, который проявляется в невротических реакциях – в ослаблении тонуса жизни и энергии, в снижении фона настроения, нарушении сна, сужении и ограничении контактов с окружающими, наличии чувства безрадостности и одиночества.

В контексте нашей темы можно вспомнить данные исследования о различной степени склонности к пессимизму и депрессии у немцев ГДР и ФРГ. Большой пессимизм немцев ГДР Эттинген и Селигмен объясняют коммунистическим политическим режимом (Oettingen G, Seligman M.E.P., 1990). Интересное объяснение связи эмоциональных переживаний с введенными им тремя измерениями причинности (локус причинности, стабильность, контролируемость) дает Бернард Вайнер. Так, чувство безнадежности и страх будут максимальны, если негативная причина происходящего с субъектом оценивается как внешняя, стабильная и неконтролируемая им (Weiner B., 1982).

Примечательно, что у членов коллективистических и индивидуалистических культур выявлены различия в локусе контроля, каузальной атрибуции, проявлении эмоций и т.п. (Стефаненко Т.Г., 1999, с. 181-184). «Западное мировоззрение» способствует тому, что люди, а не ситуации воспринимаются как причина произошедшего события. В культурах, где не так культивируется индивидуальность, люди скорее всего придадут значение обстоятельствам (Майерс Д., 1998, с. 112). Кросс-культурные исследования атрибутивного стиля проводились, например, в США и Китае. Выяснилось, что американцы демонстрируют более высокий уровень оптимизма, чем китайцы (Lee Y.-T., Seligman M.E.P., 1997).

Наборы элементов субъективной культуры, организующиеся вокруг какой-то темы (например, ориентация на коллективизм\индивидуализм), Г.Триандис определяет как **«культурный синдром»** (Triandis, 1993, p. 156).

Таким образом, уместно говорить и о **культурно-политическом синдроме**, который состоит из элементов субъективной культуры, организующихся вокруг конкретных политических ориентаций. Серж Московичи даже предлагал переименовать ситуативную атрибуцию (то есть приписывание причин происходящего внешним обстоятельствам) в «левую», а диспозиционную – в «правую» атрибуцию (см. Стефаненко Т.Г., 1989). Мысль Фридриха Хайека о том, что социализм является частным случаем коллективизма и поэтому все, что верно для коллективизма будет также применимо и к социализму - в нашем случае приобретает особый смысл (Хайек Ф., 1992).

Цель нашего исследования – выявить связь между склонностью к депрессии и конкретными политическими ориентациями в структуре культурно-политического синдрома на пост-советском пространстве.

Основой работы стала вторичная обработка данных социологического исследования «Условия жизни, образ жизни и здоровье» проведенного в восьми государствах СНГ.

Нами были отобраны ответы респондентов на следующие вопросы.

**N35.** В какой мере Вы согласны со следующими суждениями... 1) Мы могли бы жить лучше, если была бы восстановлена коммунистическая система. 2) Мы могли бы жить лучше, если бы страной управляла армия. 3) Мы могли бы жить лучше, если бы в стране была восстановлена монархия. 4) Мы могли бы жить лучше, если бы был распущен Парламент, отменены свободные выборы и к власти пришел сильный лидер, который способен быстро решить все проблемы. 5) Демократия имеет недостатки, но она лучше, чем любая другая форма правления.

**N41.** В какой мере Вы свободны в выборе своего жизненного пути, в возможности контролировать свою жизнь? Оцените, пожалуйста, степень своей свободы по пятибальной шкале, где 1 означает полностью не свободен, а 5 - полностью свободен.

**N42.** Были ли у Вас за последние несколько недель проблемы, которые я сейчас назову? (Далее перечисляются 14 симптомов.)

Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS для п/к IBM PC. Производился факторный анализ (Гусев А., Измайлов Ч., Михалевская М., 1998) переменных-ответов на вопрос N42. До **varimax-вращения** факторной структуры, по главному фактору оценивалось - в какой степени представленные варианты ответов измеряют именно депрессивность. Дело в том, что попадание переменных-ответов в главный фактор свидетельствует об их связи с одной глобальной переменной, определенной личностной характеристикой (Шмелев А., 2002), в нашем случае – с **общей депрессивностью**. Затем рассчитывались корреляции по Спирмену (Сидоренко Е., 2000) этого главного фактора (то есть, «**депрессии**») с другими вопросами. Данные по каждому государству обрабатывались отдельно.

Во всех государствах, кроме Беларуси, в главный фактор попали все симптомы, кроме симптома «Неудовлетворенность работой». Это значит, что все остальные симптомы в этих государствах связаны с одной глобальной переменной, то есть *являются* индикаторами депрессии. «Отсутствие удовлетворения от повседневных дел» имеет существенную нагрузку помимо главного фактора. Латентный фактор, основу которого составляют два данных симптома, слабо-положительно коррелирует с частотой употребления алкоголя. Иными словами, «Неудовлетворенность работой» в большей степени свидетельствует не о депрессивности, а об иной характеристике, а «Отсутствие удовлетворения от повседневных дел» может одновременно быть как свидетельством депрессии, так и чего-то иного. Судя по тому, что оба симптома объединяет один фактор, коррелирующий, к тому же, с частотой употребления алкоголя можно предположить, что эта иная характеристика – склонность к рефлексивности.

Что касается Беларуси, то здесь все симптомы, кроме «Бессонницы», попадают в главный фактор «**депрессия**». То есть «Бессонница» в Беларуси, в

отличие от других стран СНГ, *с равной вероятностью* может быть как симптомом депрессии, так и иметь иную природу.

Далее, с учетом вышесказанного, выявлены следующие связи. Как и следовало ожидать, во всех государствах главный фактор «*депрессия*» отрицательно коррелирует с внутренним локусом контроля (то есть, с приписыванием *себе* свободы в выборе жизненного пути).

Везде, кроме Беларуси, «*депрессия*» положительно коррелирует с принятием «коммунистической системы» и отрицательно с принятием «демократии». В Беларуси выявлена *слабая* положительная корреляция «*депрессии*» только с принятием «коммунистической системы».

Неожиданной стала положительная корреляция внутреннего локуса контроля с принятием «коммунистической системы» в Беларуси. В Казахстане, России и Украине внутренний локус контроля *отрицательно* коррелирует с принятием «коммунистической системы» и *положительно* – с принятием «демократии». (Из восьми государств только в Казахстане культурно-политический синдром связан с этнической принадлежностью и частотой принятия лекарств от постоянного высокого кровяного давления (вопрос N99 анкеты). Принятие «демократии» и отвержение «коммунистической системы», внутренний локус контроля, отрицательная корреляция с «депрессией» и частотой принятия лекарств от постоянного высокого кровяного давления имеет место у казахов.

Для русских в Казахстане характерны отвержение «демократии» и принятие «коммунистической системы», внешний локус контроля, положительная корреляция с «депрессией» и частотой принятия лекарств от постоянного высокого кровяного давления. Здесь уместно вспомнить об исследованиях психосоматических проявлений низкого социально-экономического статуса. Например, считалось, что высокое кровяное давление у афроамериканцев генетически детерминированно.

Однако недавние исследования (Klag et al., 1991, см. Либин А., 1999, с.500) показали, что гипертония у данной части населения объясняется хроническим стрессом, в основе которого лежит низкий социально-экономический статус. Это связано с фрустрацией из-за безуспешных попыток достичь удовлетворения наиболее значимых жизненных целей (Либин А., 1999).)

В Армении, Грузии, Кыргызстане и Молдове культурно-политического синдрома, включающего локус контроля, не обнаружено. Обращаем внимание, что все упомянутые корреляции имеют уровень значимости  $p=.000$ , т.е. случайность выявленных связей полностью исключается.

«Считаете ли вы себя в состоянии контролировать такие негативные события, как финансовые проблемы, плохие оценки или социальное отвержение? Если да, то вы, вероятно, менее уязвимы для депрессии» (Майерс Д., 1998, с.209). Результаты нашего исследования свидетельствуют, что то, насколько подконтрольной себе считает субъект собственную жизнь связано не только с большей или меньшей склонностью к депрессии, но и с предпочтениями в сфере политических ориентаций.

Ранее было обнаружено, что опросник Роттера, к примеру, по диагностике локуса контроля лучше всего предсказывает «...такие глобальные критерии, как политические взгляды, конформность, деятельность по улучшению собственной жизни и т. п.» (Хекхаузен Х., 1986, с. 66).

Стоит обратить внимание, что во всех государствах, кроме Беларуси, склонность к депрессии выявлена не только у коммунистически-ориентированных респондентов, но и у поддерживающих авторитарные, диктаторские формы правления. Связь депрессии с политической оппозиционностью в социальных настроениях не позволяет однозначно говорить о причинно-следственной зависимости, но имеет место характерная особенность. Дело в том, что при отрицательной корреляции с ответом «демократия», ответ N35-1 «коммунистическая система» положительно коррелирует с ответами N35-2 «военная диктатура» и с N35-4 «авторитарная власть» (а в Армении, Грузии и Кыргызстане даже с ответом N35-3 «монархия»)! И это при том, что принимают в различной степени «коммунистическую систему» в Грузии 31%, в России и Украине по 35%, в Казахстане 38%, в Молдове 40%, а в Армении и Кыргызстане порядка 60%!

Помимо того, что эта «взрывоопасная смесь» вызывает обоснованные опасения с социально-политической точки зрения, еще и каждая из этих политических ориентаций, как свидетельствуют результаты нашего исследования, коррелирует со склонностью к депрессии. То есть, обнаруженное *сочетание* этих политических ориентаций у личности опасно для здоровья и просто по психологическим соображениям.

### Список литературы

1. Гусев А.Н., Измайлов Ч.А., Михалевская М.Б. Измерение в психологии. М., 1998.
2. Либин А. Дифференциальная психология. М., 1999.
3. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1998.
4. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2000.
5. Стефаненко Т.Г. Атрибутивные процессы в межгрупповых отношениях // Дисс. канд. психол. наук. М., 1989.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
7. Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 1992.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.1, 2. М., 1986.
9. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб., 2002.
10. Lee Y. – T., Seligman M.E.P. Are American more optimistic than Chinese// PSPB. 1997. № 1.
11. Oettingen G., Seligman M.E.P. Pessimism and behavioral signs of depression in East versus West Berlin// European Journal of Social Psychology. 1990. № 20. P. 207-220.
12. Triandis H. Collectivism and individualism as cultural syndromes//Cross – Cultural Research. 1993. Vol. 27(3-4). P. 155-180.
13. Weiner B. The emotional consequences of causal attributions// Affect and cognition: The 17th annual Carnegie Symposium on Cognition. 1982. P. 185-209.